

© 2002 г.

Л.Я. ДАДИАНИ

ФАШИЗМ В РОССИИ: МИФЫ И РЕАЛИИ

ДАДИАНИ Лионель Яковлевич - доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

В последние годы весьма оживленно обсуждаются вопросы: есть ли сегодня в России фашизм и если есть, каковы его характерные черты и особенности, планы и программа, ближайшие и конечные цели, на кого он опирается, кто является его сторонником и попутчиком и т.д. Разброс мнений и оценок при этом максимально широк: от благостных утверждений, что практически никаких сторонников и проявлений фашизма-нацизма (в данной статье эти термины, а также "правый радикализм", "правый экстремизм" используются как тождественные) в России нет и они в принципе невозможны, и до алармистских и даже истерических причитаний, что нацизм, фашизм, профашизм и ксенофобия в различных видах и формах постоянно набирают силу и отнюдь не исключен приход фашистов и их всякого рода союзников к власти в России в обозримом будущем.

Имеется огромное число различных теорий, определений, гипотез относительно сущности фашизма. Я лично склоняюсь к точке зрения профессора А.А. Галкина, согласно которой "фашизм представляет собой иррациональную, неадекватную реакцию общества XX века на острые кризисные процессы, разрушающие устоявшиеся экономические, социальные, политические и идеологические структуры", в конечном счете "фашизм - это правоконсервативный революционаризм..." [1]. Полагаю, что основные признаки современного фашизма адекватно сформулированы в определении, выдвинутом Российской академией наук¹.

Современные фашисты всех мастей любят оперировать лозунгом "консервативной революции"; иногда встречается "национальная (или национал-социалистическая) революция". Чтобы понять фашизм сегодня, недостаточно оперировать лишь историческими параллелями, парадигмами и аллюзиями. Необходимо доскональное, детальное знание *нынешней* ситуации в лагере правых экстремистов разных мастей. Анализ этого явления затруднен идеологами, формулировками, обвинениями, постоянно фигурирующими в политическом дискурсе и нацеленными на сведение партийно-политических и личных счетов.

Едва ли не во всех бывших союзных и автономных республиках в последние 10-15 лет возникли маргинальные нацистско-фашистские и фашиствующие организации, идеология и политическая практика которых имеет определенные "национальные" черты и особенности². Тема настоящей статьи - не включение в споры и дискуссии об определении понятий "современный фашизм", "фашизм в России", "русский фашизм". В данном случае ставится задача вскрыть характер, методы пропаганды идеологов, мифов, символики, политического режима, направленной на фашизацию в стране и русской нации (и в этом смысле можно говорить о русском фашизме), а также показать, как трактуются и используются метки фашизма в российском политическом дискурсе, какова общественная реакция на проявления фашизма в нашей стране.

Ни один народ не обладает абсолютным иммунитетом против фашистской заразы. Как известно, в 20—40 годы в Манчжурии действовала так называемая Русская фашистская партия, группировки русских фашистов имелись также в Германии, США, Сербии, некоторых других странах Европы, Латинской Америки. А в современной России действует несколько десятков нацистско-фашистских организаций и групп и издается очень большое количество всякого рода нацистско-фашистской, расистской, ксенофобской литературы. Наш доморощенный фашизм многолик. В нем функционируют и сосуществуют (причем подчас в довольно острой "внутри-видовой" борьбе) различные мини- и микровожди, доктрины, течения и группировки. Это - "классические" нацисты и фашисты, так или иначе почитающие и восхваляющие Гитлера

и Муссолини; записные крайне правые монархисты (монархофашисты) и оппонировавшие им, но столь же праворадикальные приверженцы ультраконсервативной, корпоративной республики. Имеются откровенные, так сказать, "традиционные" расисты-ксенофобы, adeпты теории "русского арийства" и "русского мессиянства" и наряду с ними шовинисты, отрещивающиеся (по крайней мере, на словах) от чисто расистских идеологов и установок.

Отметим также православных фундаменталистов-клерикалов, последовательных и активнейших антизападников. Они, в частности, проповедают идеи "русского Бога" и "русского православия" как сугубо национальной и единственно верной и чистой конфессии, адекватной ипостаси христианства в отличие от всех других христианских конфессий. По некоторым вопросам это крайне правое течение (как, впрочем, в той или иной степени и ряд других) - наследники протофашистов-черносотенцев - Союза русского народа, Союза Михаила Архангела и др., во всяком случае довольно много взявшие - отнюдь не скрывая этого и часто даже афишируя - из их идейного багажа.

Все более шумно выступают в последнее время более малочисленные по сравнению с православными крайними фундаменталистами антиправославные фашиствующие язычники, пожалуй, еще более ярые, агрессивные антизападники и борцы против "атлантизма" и "мондиализма", напрочь отвергающие не только демократию, приоритет прав человека, либерализм, парламентаризм, разделение властей и т.д., но и христианство как-де "жидовскую русофобскую религию", "рабскую жидофильскую идеологию" (иногда фигурирует термин "иудеохристианство"), или же выступающие за его "освобождение от еврейского доминирования" и "еврейского извращения"³.

Часть современных отечественных фашистов-нацистов - воинственные противники любого (не только марксистско-большевистского) социализма, часть же стоит на позициях русского национал-социализма и сотрудничает с КПРФ, не говоря уже о многочисленных панегириках по адресу И. Сталина (в первую очередь - за строительство Империи, ликвидацию "в основном еврейской ленинской гвардии" и перевод страны на рельсы "национального развития"). Все русские ультранационалисты - державники, но и здесь имеется два соперничающих направления. Большинство ратует за восстановление в том или ином виде Империи, в которой русские будут даже не "старшим братом", а единственной государствообразующей нацией; в ее (империи) состав одни включают все или почти все бывшие союзные республики Советского Союза, другие говорят также о Польше и Финляндии, третьи призывают "вернуть" и Аляску. А Национал-большевистская партия Э. Лимонова (ее, строго научно говоря, следует квалифицировать как неонацистскую лево-правую группировку) в своих "Тезисах к программе" говорит: «НБП не только возродит Великую Россию в рамках СССР, но и создаст Великую Евразийскую империю от Владивостока до Гибралтара. Нам будет принадлежать все. Наш главный лозунг: "Россия - все, остальное - ничто"» [4].

Как и им подобные в других странах, русские фашисты побивают все рекорды популистской демагогии. Они максимально используют для дезориентации и обмана людей исторические, национальные, религиозные, культурные традиции и особенности России, пытаются всячески приспособиться к менталитету, нравам и обычаям русского человека. Немалую роль в фашистском конгломерате идеологов и лозунгов играют *соответствующее* толкование "Русской идеи", догматов православия (или древнеславянских языческих мифов), идеологические компоненты исторической "русской правой", некоторые концепции и идеологемы многих крупных деятелей (самых разных эпох) русской общественно-политической мысли - поздних славянофилов, евразийцев и т.д., из современных - Л. Гумилева. Здесь встречаются и неопанславистские установки ("Гей, славяне!"), и юдофобия - от религиозной и "интеллектуальной" до зоологической.

Кощунственно извращая саму суть христианства, некоторые русские неонацисты говорят о намерении идти к власти "своим собственным православно-фашистским путем" [5]. Факты свидетельствуют о том, что часть доморожденных русских фашистов стремится (опираясь в той или иной степени на отдельных близких им по духу и взглядам православных священнослужителей) сконструировать некую псевдоправославную по форме и нацистско-фашистскую или, как минимум, фашизоидную по своей сути идеологию. Объявляемая древним славянским символом свастика (слегка видоизмененная по сравнению с гитлеровской) соседствует у них иногда с изображением Георгия Победоносца, православный крест - с кельтским крестом и модифицированной фашистской униформой.

Приведу лишь несколько фактов из пропагандистской практики доморожденных нацистов. "Лица, исповедующие интернационалистическую идеологию, - заявлял руководитель калининградской организации Русского национального единства (РНЕ) К. Сотников, - вообще будут лишены возможности что-либо сказать или опубликовать. Здесь будет железная цензура.

Баркашов объявит мобилизацию... Вот тогда будут партизанские отряды, надо будет ловить - отстреливать" [6]. Газета Народной национальной партии (ННП) "Я - Русский" (1998, № 9), к примеру, вешала: "Русизм учит: двадцатый век ознаменован двумя арийскими героями. Это Царь Николай Второй - герой жертвы, и Адольф Гитлер - герой действия. ...Гитлер понес Крест-Свастику в поработленную жидами Россией...". В свою очередь рок-певец С. Троицкий ("Паук") вовсю рекламирует песню своей группы "Коррозия" (кстати, это всего лишь одна из довольно многих воспевающих нацизм рок-групп): "Хайль, фюрер - слава России!". "...Расовая миссия нашей нации, - витийствовал на семинаре в мехмате МГУ мини-фюрер ныне распавшегося Национального фронта (НФ) и основатель языческой "Церкви Нави" (или "Священной церкви белой расы") И. Лазаренко, - состоит не только в том, чтобы освободить другие белые народы от жидо-масонского ига!... Мы собираемся уничтожить демократическое государство... Мы осуществим полное единство партии и государства, партия будет только одна, нацистская... Тот, кто не готов после прихода к власти уничтожить 10 процентов населения, нам не нужен... Ради здоровья нации можно и 30 процентов уничтожить... Наша цель - навести расовый порядок на планете... Ничего страшного в рабстве нет. Нам нужен русский нацизм, и пусть весь цивилизованный мир содрогается при одном упоминании русского..." [7]. Нацист А. Лобков недоволен тем, что русские микрофюреры подчас не говорят открыто о своей приверженности гитлеризму: "Русский национал-социализм подается под разными соусами такими организациями, как Русское национальное единство, Русский национальный союз (в 1998 г. стал называться Русской национальной социалистической партией - РНСП. - Л.Д.) и партия "Национальный фронт". Из политической конъюнктуры все эти организации дружно отрешиваются от гитлеровского национал-социализма (хотя в своем кругу являются горячими сторонниками последнего)... Поэтому я объявляю себя рыцарем свастики и высоко поднимаю знамя истинного национал-социализма" [8].

Каковы реальные численность фашистских группировок, степень их влияния в государственных органах и в обществе, эффективность их акций, возможности обретения (или утраты) союзников и попутчиков? Ответить на них отнюдь не просто. Сама российская политическая лексика сильно засорена различными мифологемами-жупелами: "красно-коричневые", "демофашисты" (вариант - "фашисты-ельциноиды"), "сионо-нацисты" (вариант - "иудео-фашисты"), "коммуно-фашисты", "жидо-масоны", "сионистско-большевистские" (вариант- "сионско-демократические") фашисты, "интернационально-русофобские фашисты" и т.д. и т.п. Многие демократы ставят знак равенства между нацизмом-фашизмом и коммунизмом-большевизмом, объявляяют Компартию Российской Федерации чисто национал-социалистической организацией, утверждают, что коммунисты постоянно и всюду выступают единым фронтом с фашистами.

В действительности же все обстоит намного сложнее. Несмотря на постоянный рост, прежде всего среди части руководителей и функционеров, национализма, большую роль в партийной иерархии, да и в партии в целом, таких маховых антисемитов, как, например, А. Макашов, проведение нередко совместных акций с правыми экстремистами, по моему мнению, было бы совершенно неправильно однобоко и однозначно квалифицировать КПРФ как партию национал-социалистическую. Среди рядовых партийцев, да и руководителей (прежде всего низшего и среднего звена) есть интернационалисты, недовольные националистическими скосами, выступающие против фашизма, расизма, антисемитизма. По данным Общественного фонда "Антифашист", из "всего объема публикаций в прокоммунистической прессе 45% имеют четко профашистскую направленность, ровно столько же - антифашистскую и около 10% можно охарактеризовать как объективистские" [9]. В то же время лидеры даже отнюдь не самых "крутых" национал-патриотических объединений (например, Российского общенародного союза) критикуют Г. Зюганова за недостаточный, с их точки зрения, переход на националистические (именуемые ими "патриотическими") позиции.

На мой взгляд, в целом прав публицист В. Костиков, отмечавший: "...Если экономическая ситуация дойдет до крайности, то формирующиеся центристские силы именно в союзе с КПРФ смогут остановить фашистский путч, дыханием которого повеяло из Санкт-петербургских подворотен (имеется в виду убийство Г. Старовойтовой. - Л.Д.). Нужно помогать цивилизованному сегменту КПРФ - как части системной оппозиции - очищаться от фашиствующего и догматического окружения" [10]. Поднятый автором вопрос о необходимости - несмотря на множество серьезнейших разногласий и личные амбиции лидеров - добиваться единства действий различных антифашистских сил имеет первостепенное значение.

Некоторые авторы по сегодняшнему дню причисляют к лидерам отечественного фашизма главу ЛДПР В. Жириновского, хотя давно уже стало ясно, что он определенный отрезок времени играл (причем весьма талантливо) роль воинствующего ультранационалиста, доходящего до фашизоидных заявлений. Зачем он так действовал, можно только догадываться. Если опреде-

ленная часть избирателей с 1993 г. по настоящее время верит (правда, все меньше и меньше) этой маске лидера ЛДПР, верховоды всех правоэкстремистских группировок страны, а также КПРФ и руководимый ею Национально-патриотический союз России (НПСР) всегда рассматривали его как "засланного казачка". В ЛДПР, конечно, были и есть фашиствующие личности, но, по моему глубокому убеждению, квалифицировать эту партию как нацистскую нет оснований.

КПРФ и НПСР подчас напрочь отрицают существование русских фашистов (это-де - метафорический ярлык в споре, миф враждебной "русophobic" пропаганды). Такой же точки зрения придерживается и ЛДПР, а также некоторые политики, общественные деятели, ученые, журналисты и деятели культуры, отнюдь не являющиеся противниками демократии и реформ. Но чаще в ход шло и идет обвинение в "демофашизме" и "ельцинском фашизме", перечисляются такие его признаки: "авторитаризм", "зоологический антикоммунизм", "геббельсовское единообразие в пропаганде", "колоссальная мафиозность" и "исключительно компрадорский характер" [11]. Для подкрепления лозунгов "Ельцин - это фашизм", "Ельцин - это Гитлер сегодня", "Ельцин претворил в жизнь план в отношении России А. Даллеса" используется все: и война в Чечне (хотя НПСР отнюдь не за ее независимость), и расширение НАТО на Восток, и натовские бомбардировки Югославии, и обострение украинско-российских отношений, и полуразвал СНГ, и т.д.

Б. Ельцин, Е. Гайдар, А. Чубайс, В. Черномырдин и другие лица, входившие в высшее руководство страны при первом президенте РФ, конечно, не фашисты. Но они своей политикой, как правильно отмечал бывший главный редактор "Независимой газеты" В. Третьяков, "создали в России почву для фашизма..." [12]. Наш фашизм, в свою очередь подчеркивал Г. Явлинский, "взращен... горереформаторами" [13].

В то же время крайне правая, черносотенная часть русских национал-патриотов кричит, что в России есть один фашизм - "еврейский, иудейский, сионистский", выступающий в разных ипостасях, главные из которых - коммунистическая и либеральная, демократическая⁴. Санкт-петербургская газета "Наше Отечество" внушает читателю, например, такой бред: "Коммунизм и фашизм вылупились из одного гнезда! То есть, они вторичны, а первичен сионизм, то есть фашизм..."; "коммунизм и фашизм - две стороны одной тоталитарной медали, отлитой сионизмом"; "марксистский интернационализм - всего лишь способ завуалировать и скрыть национал-сионизм"; "Коммунизм, иудео-марксизм, сионо-демократизм, сионо-фашизм, сионизм - все это весьма тождественные понятия. Почти синонимы" [15]. "Настала пора признать официально, - писала газета ультранационалистической "Русской партии", - что в октябре 1917 года власть в России захватили жидо-масоны под прикрытием партии большевиков, используя человеконенавистнические идеи Маркса"; "Не пора ли тем, кто ходит с красными флагами на митинги, открыто признать, что во главе октябрьского переворота стояли жидо-масоны Бланк-Ульянов, Лейба Бронштейн, Гершель Апфельбаум, Лейба Розенфельд, Моисей Гольдштейн, Моисей Коган, Миней Губельман, Нахамкес Собельсон и прочая, и прочая..."; "Цель жидо-масонства в России - захват власти, уничтожение наиболее передовой, наиболее культурной части Русского Народа и превращение в рабсилу оставшихся"; "надо учитывать, что окружение Сталина состояло на 98% (из лиц) еврейской национальности" и т.д. и т.п. [16]. Нельзя не отметить, что ни КПРФ, ни другие действующие в России коммунистические партии никогда не затрагивают излюбленные инвективы ультранационалистов об "Октябрьской революции как сионистском перевороте", "еврейском происхождении большевизма" и т.д.

Прокоммунистические национал-патриотические деятели не связывают "еврейский фашизм" с коммунизмом. "Еврейский фашизм, - говорит, к примеру, главный редактор газеты "Завтра" А. Проханов, - .. сложился сейчас в достаточно узких структурах еврейского капитала в России и является формой подавления русского национального самоопределения" [17].

На фоне отчаянного противоборства в сегодняшней России коммунистов и демократов мне представляется вполне реальным, что в фашистских "мозговых трестах" разрабатывают планы консолидации сил, обретения новых сторонников, поэтапного вхождения во власть с целью ее последующего захвата. Думается, не без оснований утверждается, например, что "чем больше интеллигенция будет твердить, что Россия как-то невиданно бедствует, что у нас какое-то небывало негодное правительство (с тем подтекстом, что существует "годное", которое одним махом покончит и с сепаратизмом, и с преступностью, и со спадом производства, и с развалом армии...), тем сильнее она будет сталкивать страну к фашизму, ибо... реакция возможна только одна" [18]. Или такое, отнюдь не бесспорное мнение журналиста-демократа А. Колесникова: "Фашизм сейчас просто разлит в воздухе, в политическом воздухе, в массовом сознании, где угодно. Почва для фашизации огромная. Борьба с фашизмом не является чем-то важным для современной прессы по одной простой причине - миф. Этот миф заключается в том, что опасности фашизма нет. Мы пытаемся... доказывать, что все наоборот, что фашизм есть в государ-

ственных органах, что фашизм существует на уровне правового сознания среди прокуроров и судей, отчего, собственно, разваливаются уголовные дела в отношении фашистов..." [19]. К подобному умышленному заострению вопроса все же надо прислушаться.

Следует отметить, что ряд хорошо информированных лиц (например, бывший член Политбюро ЦК КПСС А. Яковлев, А. Собчак, бывший председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин, журналист О. Вакуловский, писательница Н. Катерли и др.) утверждали, что многие фашистско-нацистские группировки были созданы по плану и под опекой ЦК КПСС и КГБ. Журналист А. Рстаки утверждал в "Новой газете" 18 мая 1999 г., что "национал-экстремистские, фашистские организации всегда находились под покровительством государственных структур..." и что "...иметь сильных фашистов в стране для наших правителей сегодня очень удобно. Если что, есть кем пугать, есть с кем бороться, и самое главное - есть кого побеждать". КИРФ и НПСР, а также многие антикоммунистические национал-патриоты, в своей пропаганде также периодически используют тезис о "карманных фашистах", "дежурных нацистах", "инсценировках спецслужб" и т.д. и т.п. Главари различных фашистских группировок, в свою очередь, систематически объявляют друг друга агентами спецслужб.

Часто обсуждается вопрос: почему власти по-настоящему не борются с фашизмом? Обычно ответ гласит: потому что во властных структурах, прокуратуре, спецслужбах, суде, вооруженных силах, в ряде субъектов РФ (например, в Краснодарском и Ставропольском краях), в довольно многих городах и селах "крутые" национал-патриоты имеют значительное число сторонников. В различных государственных органах действительно есть сторонники и, судя по всему, негласные члены фашиствующих группировок, в первую очередь РНЕ. Но масштабы этой инфильтрации часто очень сильно преувеличиваются в демократической печати.

Мотивы бездействия властей могут быть различными. Третья Госдума, например, категорически отказывалась принять весьма умеренный закон о противодействии политическому экстремизму, поскольку обладавшие в ней большинством коммунисты при полной поддержке в данном вопросе жириновцев опасались, что закон может быть применен против них. В последнее время в демократических кругах стало превалировать мнение, что принятие давно блуждающих в парламентских комитетах законопроектов "О противодействии политическому экстремизму", "О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации" и "О запрете нацистской символики и литературы", хотя новые их варианты несколько более адекватны, чем прежние, нецелесообразно. Ибо законы эти в принципе будут в русле формально-показной "борьбы против фашизма". Была бы политическая воля, а действующая Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, законы "Об общественных объединениях" и "О средствах массовой информации", некоторые другие нормативные акты предоставляют правоохранительным органам достаточные возможности для правового преследования любой экстремистской деятельности [20].

Есть еще одна причина указанной политики. Фактически все фашиствующие лидеры и группировки стоят на более или менее ярых антикоммунистических позициях, а многие их руководители (включая и лидера НБП Э. Лимонова) испытывают личную антипатию к Г. Зюганову и его сторонникам, хотя иногда и сотрудничают, преследуя свои цели, с КИРФ и поддерживают ее кандидатов на президентских и парламентских выборах. Учитывая это и реальную раздробленность фашистских организаций, имея своих информаторов в экстремистских группировках, спецслужбы в состоянии, по крайней мере, на данном этапе контролировать фашиствующие организации и даже манипулировать ими. Однако в прошлом, как известно, были случаи, когда "хвост вертел собакой", и нет никаких гарантий, что подобное не повторится.

Вопрос о социальном составе различных правоэкстремистских организаций, их сторонников и симпатизантов - тема специального исследования, и она еще ждет своей разработки. Здесь же отмечу, что среди приверженцев доморощенных нацистско-фашистских группировок можно встретить лиц самых различных общественных слоев и самых разнообразных профессий. Большинство из них - молодежь, пэтэушники, старшеклассники, немало и студентов, и демобилизованных военнослужащих, включая участников афганской и чеченской войн, есть среди них и русские беженцы из стран СНГ. Многие члены и сторонники русских "ультрас" (как и в других государствах) выросли либо растут в ущербных, неустроенных, распавшихся или очень нуждающихся семьях; немалый их процент составляют безработные, кем-то или чем-то обиженные личности, неудачники, люмпенизированные элементы и люди с авантюристическим складом характера, любители острых ощущений и искатели славы и приключений. Часть этих людей воспитана в семьях или вне них в агрессивно националистическом, великодержавном, ксенофобском духе и приходит в соответствующие организации по идейным мотивам в знак протеста против правительственной политики.

Какова же реальная сила существующих в настоящее время группировок русских нацистов-фашистов? Налицо большая разногласия даже по вопросу о числе функционирующих сейчас

в России нацистско-фашистских и профашистских организаций. Например, по данным "Общей газеты", в стране около трехсот группировок с ярко выраженной праворадикальной идеологией, минимум половина из них - экстремистские [21]. В газете не было сказано, все ли они стоят на позициях *русского* национал-экстремизма. Много лет занимающаяся этими проблемами Информационно-экспертная группа "Панорама" насчитывает 80 русских национал-патриотических организаций, включая, однако, не только действительно фашиствующие, но и относительно умеренные, все православные фундаменталистские и казачьи, и дает их полный список [22]. Его следует дополнить до 84, т.к. все более агрессивно проявляющие себя скинхеды (бригоголовые) имеют не два, как сказано в названном справочнике, а шесть объединений [23]. Мне представляется, что более соответствуют реальности (с учетом приведенного выше критического замечания) данные "Панорамы", а в цифру, фигурирующую в "ОГ", включены, видимо, и левозэкстремистские группировки, и периферийные филиалы целого ряда крайне правых организаций, да и не обошлось без значительного числа "мертвых душ" (т.е. приплюсованы не существующие ныне образования, вроде "Вервольфа", нескольких групп под названием "Память", Национально-трудовой партии. Народно-социальной партии и др.).

Нет и достоверных или хотя бы приблизительно точных данных о численности нацистско-фашистских группировок в современной России. Периодически появляющиеся в печати цифры не внушают особого доверия. Так, А. Баркашов заявил 19 апреля 1998 г. в передаче "Обзоратель" по каналу ТВ-6, что его поддерживает-де 80% населения (официально объявленная численность РНЕ - около 100 тысяч человек [24]). Фашиствующий авантюрист А. Веденкин в феврале 1995 г. фантазировал в передаче Российского телевидения "Фашизм в России. КТО?", что, мол. 90% людей, работающих на Лубянке (т.е. в ФСБ) и Старой площади (т.е. в различных президентских структурах) поддерживают фашистов.

Самой крупной и имеющей определенные позиции в стране правозэкстремистской организацией являлось недавно расколовшееся РНЕ, в ряде группировок - максимум по несколько тысяч членов, а подавляющее их большинство - "диванные партии" (в одних - меньше тысячи сторонников, а в других - и это самый типичный вариант - несколько десятков или и того меньше). Последние опубликованные цифры о численности РНЕ (до 30 тыс. человек; за последнее десятилетие его школу прошли 50-70 тыс. молодых людей) [25], НБП (около 5 тыс) [26]. скинхедов (свыше 20 тыс.) [27] надо воспринимать с учетом их несомненного завышения.

То же самое следует сказать о появляющихся в СМИ подсчетах количества правозэкстремистских печатных изданий. В 90-е годы назывались такие цифры: от 130 до свыше 150, а "ОГ" в августе прошлого года писала уже об около 300 праворадикальных изданиях. Судя по всему, сюда включались газеты и журналы, которые по тем или иным причинам (главным образом - финансовым, а иногда из-за расколов или по решению суда) перестали выходить, а также левозэкстремистские и даже некоторые просто левые издания.

Подсчитанный мною общий объявленный тираж правозэкстремистских 23 газет и двух журналов составляет более 415 тысяч экземпляров. Однако это отнюдь не все праворадикальные периодические издания, печатающиеся в России в настоящее время. Ряд фашиствующих газет (например, "Я-русский") и журналов (например, "Раса") не указывают свой тираж. Выходивший в 1992-1998 гг. центральный печатный орган РНЕ - газета "Русский порядок" имел официальный тираж от 120 до 160 тысяч экземпляров, отдельные номера насчитывали от 500 тысяч до полутора миллионов экземпляров (во всяком случае так утверждали верховоды РНЕ); ряд выпусков периодически допечатывался. Тираж запрещенной в конце 1997 г. по суду газеты РНСП "Штурмовик", одной из наиболее оголтело нацистских, составлял 5 тысяч экземпляров. Основная газета Жириновского "ЛДПР", как заявляется, выходит ныне в количестве 600 тысяч экземпляров. Это издание я не учитывал в своем подсчете, т.к. не отношу ЛДПР однозначно к числу правозэкстремистских. В то же время немало материалов в газетах этой партии носят в той или иной степени ультра националистический, ксенофобский характер. Как и родственные им организации в ряде зарубежных стран, русские "ультрас" довольно широко используют для своей пропаганды и агитации Интернет [28].

Различны и мнения относительно электоральной поддержки фашистов. По мнению журналиста В. Дубнова, в 1995 г. они пользовались симпатиями 3-5% населения России [29]. Политолог В. Соловей, опираясь на данные социологических опросов, тогда же писал, что за нацистов готовы проголосовать 1,5-2% избирателей [30]. Поскольку в первом случае шла речь о населении в целом, а во втором - об избирателях, особых противоречий между этими цифрами, видимо, нет. На выборах в Госдуму в 1995 г. был избран лишь один откровенный ультра националист - тогдашний лидер НРПР Н. Лысенко (список этой партии набрал всего 0,48%). По списку КПРФ прошел идеолог относительно умеренной национал-патриотической организации - Русское общенародное движение (РОД) Г. Костин, в мажоритарных округах

были избраны лево-правый экстремист генерал А. Макашов и один из самых одиозных жириновцев Е. Логинов. Все остальные верховоды правоэкстремистских группировок, баллотировавшиеся как в одномандатных округах, так и внесенные в избирательные списки различных блоков, с треском провалились [31]. Самые высокие результаты были у И. Артемова (Русский общенациональный союз) - 12,11% и 5-е место в округе и у вскоре политически обанкротившегося генерала А. Стерлигова (Союз патриотов/Союз русского народа) - 8,61, 5-е место.

Определить, хотя бы приблизительно, сколько избирателей голосовали в 1995 г. за "крутых" национал-патриотов, не представляется возможным, так как многие избирательные блоки были составлены очень своеобразно, крайне эклектично. Среди отдавших свои голоса ЛДПР 11,18% избирателей экстремистских национал-патриотов, думается, было немного, ибо В. Жириновский давно уже раскрылся как сторонник президента и правительства. На парламентских выборах 1999 г. национал-экстремисты не получили ни одного мандата. Четверем националистическим объединениям, заверившим свои списки в ЦИКе, было по формальным основаниям отказано в регистрации. Фронт национального спасения (ФНС) представил значительное число фальсифицированных подписей, а блок "За Веру и Отечество" и "Российское патриотическое народное движение" бывшего баркашовца А. Федорова опоздали с оформлением своих финансовых счетов. Участвовавший в выборах блок крайне националистической ориентации - "Движение патриотических сил - Русское дело" собрал всего 0,17% голосов избирателей. В мажоритарном округе только И. Артемов получил высокий результат в одном из округов Владимирской области - 14,94%, 2-е место [32]. В апреле 2001 г. он сумел пройти в законодательный орган этой области.

Оценивая результаты выборов в Четвертую Думу, аналитики из Общественного фонда "Антифашист" писали: "Последние выборы доказали..., что избиратель, может быть, вне зависимости от своих собственных взглядов, более не ставит на "маргиналов" и "аутсайдеров". А в этих условиях национал-экстремистские объединения шансов на попадание, например, в Думу не имели вовсе, скорее всего, они не имели шансов даже на случайность" [там же. с. 20-21]. Следует подчеркнуть, что РНЕ на выборах, в том числе региональных, не смогло добиться даже скромного электорального успеха, несмотря на самое широкое использование популистской демагогии.

Рассуждая, почему русские нацисты за 10 лет "так и оказались в положении шпаны, не приблизились к власти", политолог-публицист Л. Радзиховский объясняет это «... их бездарностью, отсутствием лидеров и главное... тем, что "эта публика чувствует себя уверенно лишь под крылом власти, тайной полиции"» [33]. Все так, но автор не сказал главного: народ, избиратели не доверяют нацистам-фашистам и, несмотря на огромные трудности, переживаемые страной и большинством населения, не видят в них дееспособную, разумную альтернативу нынешней власти. Иначе говоря, нацизм-фашизм, правый экстремизм, национал-радикализм сегодня (и, судя по всему, в принципе, если не произойдут какие-то подлинно катастрофические пертурбации) не может рассматриваться как сила, способная каким-либо путем отстранить от власти нынешний режим.

И еще несколько цифр из социологических исследований. В начале 1995 г. 43% опрошенных россиян полагали, что "сегодня в России могут прийти к власти люди, подобные Гитлеру" [34]. Данные же опроса ВЦИОМ, проведенного несколькими месяцами позже, показали, что рост-фашизма и крайнего национализма беспокоил тогда около 5% населения, а сочувствовали правым экстремистам всего около одного процента населения России [35]. Согласно данным Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП), если в октябре 1999 г. возможность установления в стране диктатуры считал реальной каждый десятый россиянин, то в июне 2000 г. этого опасались менее 2% населения. А ростом фашистской угрозы в июне прошлого года был озабочен лишь 1% сограждан [36].

Закон о политических партиях, принятый Государственной Думой в июне 2001 г., нанесет ощутимый удар и по ультранационалистическим организациям. Однако было бы неверно и опасно делать благостный вывод, что, мол, опасность фашизма в России полностью миновала и невозможны осуществление национал-экстремистами перегруппировки сил, выработки и применения новых, более эффективных тактических маневров и преодоление кризиса в своих рядах.

Согласно проведенному в июне 1999 г. фондом "Общественное мнение" (ФОМ) опросу 1500 респондентов, 37% россиян придерживались националистических взглядов. Из них 19% открыто поддерживали националистические идеологиемы и 18% являлись скрытыми националистами, не решаясь публично безоговорочно утверждать превосходство своей нации над другими. Из материалов ФОМ непонятно, какой процент среди опрошенных составляли этнические русские. Косвенный ответ на это вытекает из предпочтений респондентов на предложенные им

вопросы. Так, суждение "государство должно помогать в обустройстве только русским" поддержало 53% явных и 50% скрытых националистов, точку зрения "русским - преимущество в образовании" разделяли 38% явных и 45% скрытых националистов [37]. Опрос ВЦИОМ 1600 россиян (март 1999 г.) показал: мнение о том, что "Россия - для русских", что русские должны быть главной нацией страны и надо защищать интересы только русских, разделяют 13% респондентов и еще 30% считают, что это было бы неплохо, но в разумных пределах. Анализ приведенных ответов свидетельствует, на мой взгляд, о том, что указанные 13% респондентов - русские по национальности (может быть, за редчайшими исключениями). 13% россиян, представляющих основное ядро ксенофобии в Российской Федерации, - цифра достаточно устойчивая, а, например, в Польше или Австрии показатель ксенофобских настроений выше, чем в России. Однако, как считает социолог Л. Гудков, иммунитет к шовинизму и ксенофобии в российском обществе слаб [38].

Отмеченные выше некоторые установки и настроения в общественном сознании довольно значительной части населения говорят о необходимости общественной бдительности. Углубление системного кризиса, дальнейшая неурегулированность социально-экономических проблем, чуть ли не всюду проникающая коррупция, разгул криминалитета, конформизм и общественная апатия, вызванная пока все еще усугубляющимися трудностями повседневной жизни и неверием в возможность их преодоления в обозримом будущем, отсутствие единства среди демократов, периодические обострения борьбы среди элиты и в парламентских партиях, возможные серьезные ошибки и просчеты исполнительной власти в международной и внутренней политике, недоверие весьма широких народных масс едва ли не ко всем государственным институтам (сейчас это не относится только к президенту) - и все это при отсутствии уверенности в конструктивном решении "чеченской проблемы" - могут привести к резкому усилению фашистской опасности в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 "Фашизм - это идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов; отрицание демократии, установление культа вождя; применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как средства решения международных проблем" (Цит. по: Коричневые: сущность и признаки // Московские новости. 1995. № 39. С. 14). Все организации и группировки, квалифицируемые мною как нацистские (фашистские, фашизоидные, правозэкстремистские, праворадикальные, ультранационалистические), включают в свою идеологию (подчас тщательно замаскированные) отмеченные выше установки. Если некоторые из них еще не полностью фашистские, то, несомненно, фашизоидные, протофашистские или профашистские. В каждом случае это следует устанавливать на основе научного анализа документов и деятельности данной группировки.

2 Никак нельзя согласиться с утверждением, что, например, все государства Закавказья и многие республики Северного Кавказа (в частности, называются Дагестан, Северная Осетия - Алания и Ингушетия) - "нацистские". Наличие авторитарных компонентов и определенной дискриминации национальных меньшинств, порой приводящей даже к кровавым столкновениям, характерные для ряда стран СНГ и республик в составе РФ, при всем опасном и деструктивном негативизме, еще не превращают их в нацистские [2].

3 Приведу типическую антихристианскую инвективу воинственного неоязыческого русского ультра-националиста. "...Христианская идея, - писал, к примеру, доктор медицинских наук, автор множества расистско-ксенофобских опусов В. Барабаш, - на руку людям сионистской направленности и ее насаждали другим народам. Смысл христианства - непротивление злу и насилию, формировал у народов покорную, рабскую идеологию. Не с этими ли целями сейчас среди российских служителей церкви вживлено до 30% лиц малого народа?" [3]. Под "малым народом" бывший главный психиатр Ленинграда, вслед за академиком И. Шафаревичем, имеет в виду евреев.

4 Бывший депутат Госдумы от ЛДПР Е. Логинов, часто выступавший с пронацистских позиций, летом 1997 г. потребовал у Пресненской прокуратуры г. Москвы привлечь к уголовной ответственности председателя общественной организации Московский антифашистский центр Е. Прошечкина и публицистов В. Прибыловского, А. Паппа и В. Верховского за то, что в "русофобском" справочнике "Политический экстремизм в России" (М.: Изд. Института экспериментальной социологии, 1996) они не рассмотрели "еврейский демофашизм". Проанализировав справочник. Пресненская межрайонная прокуратура... возбудила уголовное дело, но оно не имело судебной перспективы. Я упоминаю об этом почти анекдотическом случае потому, что он предметно говорит о поведении довольно многих российских прокуроров при рассмотрении дел о фашизме, об их идейно-политических пристрастиях [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Галкин А.А.* О фашизме — его сущности, корнях, признаках и формах правления // Полис. 1995. № 2. С. 10. См. также его статью в кн.: Размышления о фашизме. Социальные трансформации в Европе XX века. Российская академия наук. М. 1998. С. 163.
2. *Чулаки М.* Нацизм со свастикой и без // Звезда. 1999. № С. 184; *его же.* Свастика и национализм // Известия. 1998. Авг. 11.
3. За Русь. СПб. 1993. № 3. С. 3.
4. Информационно-аналитический бюллетень Общественного фонда "Антифашист". М., 1999. № 10. Январь. С. 36.
5. См. Московские новости. 1995. № 1. 1-8 янв. С. 7.
6. См. Играли мальчики в фашистов. Комсомольская правда // Калининград. 1999. 12 марта.
7. Цит. по: *Ржевская И.* Весна 43-го - конец фашизма. Весна 95-го - начало?.. // Литературная газета. 1995. № 10. Март.
8. Эра России. 1995. №8.
9. Информационно-аналитический бюллетень Общественного фонда "Антифашист". 1999. № 11. Февр. С. 25.
10. *Костиков В.* Черный квадрат на красном фоне // Московские новости. 1998. № 47. С. 7.
11. О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации // Изд. Государственной Думы РФ. М.: Известия, 1995. С. 16.
12. *Третьяков В.* Коммунизм, фашизм или диктатура партии власти? // Независимая газета. 1998. 21 мая.
13. *Явлинский Г.* До и после семнадцатого августа // Общая газета. 1998. 10-16 декабря.
14. *Карамьян Е.* Прокуратура против антифашистов // Московский комсомолец. 1997. 5 августа.
15. Наше Отечество. 1995. №№ 48, 45, 47.
16. Русская газета. 1993. № 6.
17. Завтра. 1998. Ноябрь. № 45.
18. *Мелихов А.* "Я - национал-большевик". Уроки Геббельса // Звезда. 1999. № 2. С. 209.
19. Информационно-аналитический бюллетень Общественного фонда "Антифашист". 1997. № 8. Септ. С. 23.
20. См. О целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России // Доклад Фонда ИНДЕМ. Барьер. СПб. 1999. № 5. С. 2-46; *Колесников А.* Коловоротом по свастике // Известия. 2000. 23 сентября; *Костин М.* Минюст вспомнил про экстремистов // Общая газета. 2000. 7-13 сентября.
21. Общая газета. 2000. 10-16 августа.
22. Политическая ксенофобия. Радикальные группы. Представления лидеров. Роль церкви // Изд. ООО "Панорама". М., 1999. С. 4-5.
23. *Гарасов А.* Бригоголовые. Новая профашистская молодежная субкультура в России // Дружба народов. 2000. № 2. С. 131.
24. The New York Times. 1999. March 4.
25. Общая газета. 2000. 10-16 августа.
26. Нацистские игры // М.: Независимое изд. "Пик", 2000. С. 6.
27. *Гарасов А.* Погромы уже начались. Тридцать тысяч бригоголовых проводят "санацию" наших городов // Общая газета. 2001. 29 марта - 4 апреля.
28. См. об этом: Национал-экстремизм в Интернете // Информационно-аналитический бюллетень Общественного фонда "Антифашист". 2000. № 16. Апр.; *Носик А.* Ответный удар. В Интернете российским фашистам объявлена война // Московские новости. 1999. 28 февраля - 7 марта. С. 3.
29. *Дубнов В.* Бой с собственной тенью. // Новое время. 1995. № 14. С. 10.
30. *Соловей В.* Россия не обречена на фашизм, но уже не застрахована от него // Независимая газета. 1993. 29 марта.
31. Информационно-аналитический бюллетень Общественного фонда "Антифашист". 2000. № 17. С. 3-9.
32. Там же. С. 14-23.
33. *Радзиховский Л.* Антисемитизм и прогресс // Диагноз. 1999. № 4.
34. Московские новости. 1995. № 21. 26 марта - 4 апреля. С. 5.
35. *Левада Ю.* Существуют ли сегодня массовые корни фашизма? // Нужен ли Гитлер России? М.: Пик, 1996. С. 108, 107.
36. *Горшков М.* Амбиции СМИ и мнение граждан // Независимая газета. 2000. 13 июля.
37. Информационно-аналитический бюллетень Общественного фонда "Антифашист". 1999. № 16. С. 51-52.
38. *Цветкова В.* 13 процентов россиян считают, что Россия только для русских // Время МН. 1999. 3 марта.